

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-4-501-518>
EDN: PWICFT

Научная статья / Research article

Конъюнктурная природа советской еврейской политики

Борис Николаевич Миронов

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

✉ mironov1942@yandex.ru

Аннотация: Еврейская политика советского руководства была непоследовательной, осторожной, двойственной, исходила прежде всего из практических соображений и конкретных обстоятельств. Подозрительное, недоверчивое или настороженное отношение к евреям со стороны неевреев было распространено на протяжении всего советского периода. Но, как правило, это не являлось антисемитизмом, русофобией или какой-либо этнофобией в чистом виде. Евреи попадали под дискриминацию в довоенное время, в первую очередь по причине жесткой борьбы за власть в верхах, а в послевоенное время – вследствие перехода значительной части еврейской диаспоры в оппозицию к советскому режиму и стремления эмигрировать. Бытовой антисемитизм вступал в противоречие с филосемитской политикой руководства. Между интенсивностью политических репрессий и степенью участия евреев в управлении отсутствовала согласованность. В 1926–1935 гг. (во время всесоюзной партийно-государственной кампании против антисемитизма, направленной на защиту евреев) они подвергались репрессиям больше, чем в 1948–1953 гг. (во время всесоюзных партийно-государственных кампаний против космополитов и националистов, направленных в значительной степени против евреев). В то же время представительность евреев во властных структурах в 1920–1945 гг. росла, а в 1948–1953 гг., признанных «черными годами» советского еврейства, они оставались в управлении и элите сверхпредставленными. Автор приходит к выводу, что антисемитизм не являлся принципом советской национальной политики, которая была принципиально конъюнктурной и не исключала евреев из общественной жизни, из элиты и управления обществом, а, напротив, имела целью эффективно использовать их человеческий капитал в интересах государства.

Ключевые слова: СССР, евреи в управлении, политические репрессии, антикосмополитическая и антинационалистическая кампании, антисемитизм, ксенофобия

Финансирование: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ), проект № 20-09-00353.

Для цитирования: *Миронов Б.Н.* Конъюнктурная природа советской еврейской политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 4. С. 501–518. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-4-501-518>

The Opportunistic Nature of Soviet Jewish Policy

Boris N. Mironov

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

✉ mironov1942@yandex.ru

Abstract: The Jewish policy of the Soviet leadership was inconsistent, cautious, ambivalent, and it was based primarily on practical considerations and specific circumstances. Suspicious, distrustful or wary attitudes towards Jews on the part of non-Jews were widespread throughout the entire Soviet period. However, as a rule, this was not the result of official antisemitism, Russophobia or any ethnophobia in its pure form. Jews were discriminated against in the pre-war period, primarily due to the

fierce struggle for political power at the top, and in the post-war period – due to the transition of a significant part of the Jewish diaspora into opposition to the Soviet regime and a continued desire to emigrate. Everyday anti-Semitism came into conflict with the philo-Semitic policies of the leadership; there was no consistency between the intensity of political repression and the extent of Jews' participation in government. In 1926–1935 (during the all-Union party-state campaign against anti-Semitism, aimed at protecting Jews), Jews were subjected to more repression than in 1948–1953 (during the all-Union party-state campaigns against cosmopolitans and nationalists, directed largely against Jews). At the same time, with the representation of Jews in power structures in 1920–1945 grew, and in 1948–1953 (the “dark years” of Soviet Jews), they remained statistically overrepresented in management and the elite. The author concludes that anti-Semitism was not a principle of Soviet national policy which was not fundamentally anti-Jewish but was fundamentally opportunistic; this policy did not exclude Jews from public life, or from the elite and management of society, but, on the contrary, it had the goal of effectively using the fruits of their human capital in the interests of the state.

Keywords: USSR, Jews in government, political repression, anti-cosmopolitan and anti-nationalist campaigns, anti-Semitism, xenophobia

Funding: The study was carried out with financial support from the Russian Science Foundation (RSF), project No. 20-09-00353.

For citation: Mironov, B.N. “The Opportunistic Nature of Soviet Jewish Policy.” *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 4 (November 2024): 501–518 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-4-501-518>

Введение

Актуальность. Положение еврейских граждан в СССР является актуальной проблемой в историографии. Это обусловливается исключительным значением межэтнических отношений для многонационального государства, с одной стороны, и большой ролью еврейского этноса в советской истории – с другой. Евреи сыграли важную роль как в становлении Советского Союза, так и в его дезинтеграции¹. В 1997 г. премьер-министр Израиля Эхуд Ольмерт на торжественной церемонии, посвященной 40-летию начала борьбы советских евреев за право эмиграции в Израиль в 1957 г., благодарил советских евреев за развал СССР:

Это не пустое бахвальство. Советский режим не смог устоять перед мужественными евреями, борющимися за свое основное право – жить в стране своих предков. На требование выезда в Израиль советских евреев вдохновила «великая победа Израиля» в Шестидневной войне 1967 г. против арабских стран, снабженных лучшим советским оружием. Она «привела к подъему национальной гордости среди советских евреев, чью национальную самоидентификацию безуспешно пытался стереть тоталитарный режим... Многочисленные демонстрации евреев, прошедшие в разных странах, а также протесты, заявленные многими правительствами на Западе, оказали давление на советский режим и принудили его облегчить процесс получения разрешений на выезд. <...> Это облегчение доказало активистам-правозащитникам и другим противникам режима в Советском Союзе, что даже если невозможно победить систему на этом этапе, можно ее расшатать и приблизить ее конец. Таким образом, борьба за выезд в Израиль стала главным элементом развала советского режима².

Степень изученности проблемы. В современной отечественной историографии апологетические работы о советской национальной политике вышли из практики, преобладают взвешенные исследования, свидетельствующие о циклическом характере дискриминации еврейских граждан – периоды ее ослабления и ужесточения чередовались; признается, что наблюдались и филосемитские периоды³. Не-

¹ Миронов Б.Н. Участие еврейского этноса в управлении СССР // *Новейшая история России*. 2024. Т. 14. № 2. С. 154–167.

² Ольмерт Э. Советские евреи развалили СССР. URL: <https://oper.ru/news/read.php?t=1051610228> (дата обращения: 17.02.2024).

³ Пример такого подхода встречаем в многочисленных исследованиях ведущего отечественного эксперта по истории антисемитизма в СССР Г.В. Костырченко, в частности в его монографии «Тайная политика Сталина: Власть и антисемитизм». М., 2001.

смотря на определенные достижения российской иудаики в постсоветский период, антисемитизм в СССР изучен недостаточно⁴.

Цель исследования. Настоящая статья продолжает опубликованное в «Вестнике РУДН» исследование⁵. Она ставит целью, опираясь на массовые статистические данные о репрессиях, рассмотреть в сравнительном ключе еврейскую политику СССР, отношение властей и населения к евреям, затронувшие их политические кампании.

Источниковая база исследования. Собран значительный материал, как опубликованный, так и архивный, о численности и этническом составе осужденных советских граждан, в том числе по политическим мотивам, за 1926–1953 гг. (за более раннее время сведения отсутствуют)⁶. Поскольку среди них на долю «политических», задержанных органами государственной безопасности, приходилось около 60 % от общего количества арестованных⁷, статистика осужденных отражает преследования по преимущественно политическим мотивам (с точки зрения карательных органов).

Методика исследования. Для оценки уровня репрессивности в отношении этноса обычно используется процент этого этноса в общей численности репрессированных. Однако этот показатель, важный сам по себе, недостаточен. Чтобы правильно оценить репрессивность, следует вычислить отношение между процентами евреев среди осужденных и во всем населении страны – назовем его индексом репрессивности. Применительно к евреям, если индекс больше единицы, то евреи репрессировались выше среднего уровня, если меньше единицы – то ниже среднего уровня, если же индекс равен единице, то евреи подвергались репрессиям как все другие народы в среднем. Опираясь на индекс, можно получить более информативную картину.

Конъюнктурный характер еврейской политики

Еврейская политика Советского государства отличалась непоследовательностью и противоречивостью; она не была принципиально *антиеврейской*, а являлась принципиально *конъюнктурной*. Евреи попадали под дискриминацию в довоенное время, в первую очередь, по причине жесткой борьбы за власть в верхах, а в послевоенное время – вследствие перехода значительной части еврейской диаспоры в оппозицию к советскому режиму и стремления эмигрировать. После возникновения Государства Израиль в 1948 г. и одержанных им побед советские евреи из самых лояльных, какими они в большинстве являлись в довоенное время, постепенно превратились в самых оппозиционных граждан СССР.

Политическая конъюнктурность еврейской политики хорошо просматривается по динамике этнического состав репрессированных за 1926–1953 гг. (табл. 1; рисунок).

⁴ Историографию вопроса см.: *Миронов Б.Н.* Бытовой антисемитизм в СССР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 2. С. 216–231.

⁵ Там же.

⁶ *Мозохин О.Б.* Репрессии в цифрах и документах. Деятельность органов ВЧК – ОГПУ – НКВД – МГБ (1918–1953 гг.). М., 2018; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939: в 5 т. М., 2006. Т. 5, кн. 2; Количество арестованных за время с 1 января 1936 г. по 1 июля 1938 г. по национальному составу. Из сводки 1 спецотдела НКВД СССР «О количестве арестованных и осужденных органами НКВД СССР за время с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г.» // Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ЦА ФСБ РФ). Ф. 3. Оп. 5. Д. 572. URL: <https://istmat.org/node/14956> (дата обращения: 04.10.2023).

⁷ *Мозохин О.Б.* Репрессии в цифрах и документах... С. 44–45. Этнический профиль репрессированных включает более 30 национальностей, рамки статьи позволяют проанализировать только евреев и русских.

Доля русских и евреев среди арестованных НКВД в 1926–1953 гг.

Год	Всего, чел.	Русские			Евреи		
		Кол-во, чел.	Доля, %	Индекс репрессивности	Кол-во, чел.	Доля, %	Индекс репрессивности
1926	62817	32 534	45,5	0,86	11896	16,7	9,16
1927	76983	60 875	69,1	1,28	8942	10,1	5,54
1928	111 879	83 463	56,0	1,02	11681	7,8	4,28
1929	207 212	122 496	55,7	0,99	8696	4,0	2,20
1930	378 539	247 946	62,1	1,09	8079	2,0	1,10
1932	499 249	275 641	56,7	0,98	22111	4,5	2,47
1936–1938*	1435614	657 799	45,8	0,76	305421	21,3	11,95
1939	145 407	13 613	44,5	0,76	2969	9,7	5,46
1940	203 806	30 554	32,8	0,56	23538	25,2	15,75
1941	160 882	70 101	59,7	1,05	4617	3,9	2,79
1942	238 631	120 837	65,9	1,18	3344	1,8	1,38
1943	178 973	88 915	66,3	1,21	1602	1,2	1,00
1944	122 112	30 870	33,1	0,61	1138	1,2	1,09
1945	142 640	29 707	28,9	0,54	714	0,7	0,70
1946	117 025	29 069	35,2	0,65	806	1,0	1,00
1947	93 740	16 709	28,5	0,53	451	0,8	0,80
1948	81 818	16 664	27,1	0,50	956	1,6	1,60
1949	80 277	19 475	31,3	0,58	1979	3,2	2,91
1950	65 749	14 478	27,9	0,51	1232	2,4	2,18
1951	54 814	11 885	29,6	0,54	1079	2,7	2,45
1952	21 686	4 212	29,2	0,54	352	2,4	2,18
1953	16 495	2 941	30,9	0,57	405	4,3	3,91
В среднем		62 999	43,6	0,79	5552	5,1	3,33

Примечание: *01.01.1936–01.07.1938.

Источники: *Мозохин О.Б.* Репрессии в цифрах и документах... С. 104, 110, 125, 139, 146, 161, 2016, 215, 223, 230–231, 239, 248, 259, 267–268, 278–279, 292, 306, 319, 332, 343, 353; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927–1939. Т. 5, кн. 2. С. 156–164 (за 1931, 1933–1935 гг. сведения без указания национальности); Количество арестованных за время с 1 января 1936 г. по 1 июля 1938 г. по национальному составу. Из сводки 1 спецдела НКВД СССР «О количестве арестованных и осужденных органами НКВД СССР за время с 1 октября 1936 г. по 1 июля 1938 г.» // ЦА ФСБ РФ. Ф. 3. Оп. 5. Д. 572. Л. 36–43, 46–48, 55, 69.

Таблица 1 содержит данные по годам о численности и проценте арестованных органами НКВД русских и евреев в 1926–1953 гг. (за более раннее время сведения отсутствуют). Эти данные проанализированы с помощью индекса репрессивности относительно евреев и русских. Расчеты показали, что среди арестованных в 1926–1932 гг. процент евреев превышал их долю в составе населения в 4,2 раза, в 1936–1938 гг. – в 11,9 раз, в 1946–1953 гг. – в 1,8 раза. Напротив, удельный вес русских среди репрессированных в 1926–1932 гг. был равен их проценту в составе населения, а во все последующие годы – ниже (даже в годы Большого террора он был в 1,25 раза ниже среднего). И в целом за 1926–1953 гг. среди репрессированных доля евреев превысила их долю в составе населения в 9,2 раза, а среди русских процент репрессированных равнялся их проценту в населении⁸. Это свидетельствует о хронич-

⁸ Предположение, что чистки затронули евреев сильнее (чем русских и другие этносы) вследствие их большого присутствия в органах управления, не подтверждается имеющимися данными. Процент репрессированных евреев был выше их доли среди управленцев в 1926 г. в 4,6 раза, в 1939 г. – 2,5 раза, в 1952 г. – в 1,85 раза, русских, наоборот, – в 1,2 раза ниже.

чески повышенной репрессивности властей против евреев. Они подвергались наказаниям в большей степени, чем русские и другие этносы, как до, так и после войны, несмотря на то что с 1917 до 1939 гг. их роль в органах управления республиканского и всесоюзного уровня повышалась, а государственную политику в отношении их можно считать филосемитской. За арестами часто стояли доносы. Кто их писал (сослуживцы, соседи, родственники, знакомые) и по каким причинам (сведение счетов, месть, конкуренция, зависть, желание завладеть квартирой) – не так важно. Важно другое: за большими цифрами репрессированных скорее всего скрывалось недоброжелательство к евреям со стороны других этносов, т.е. бытовой антисемитизм.

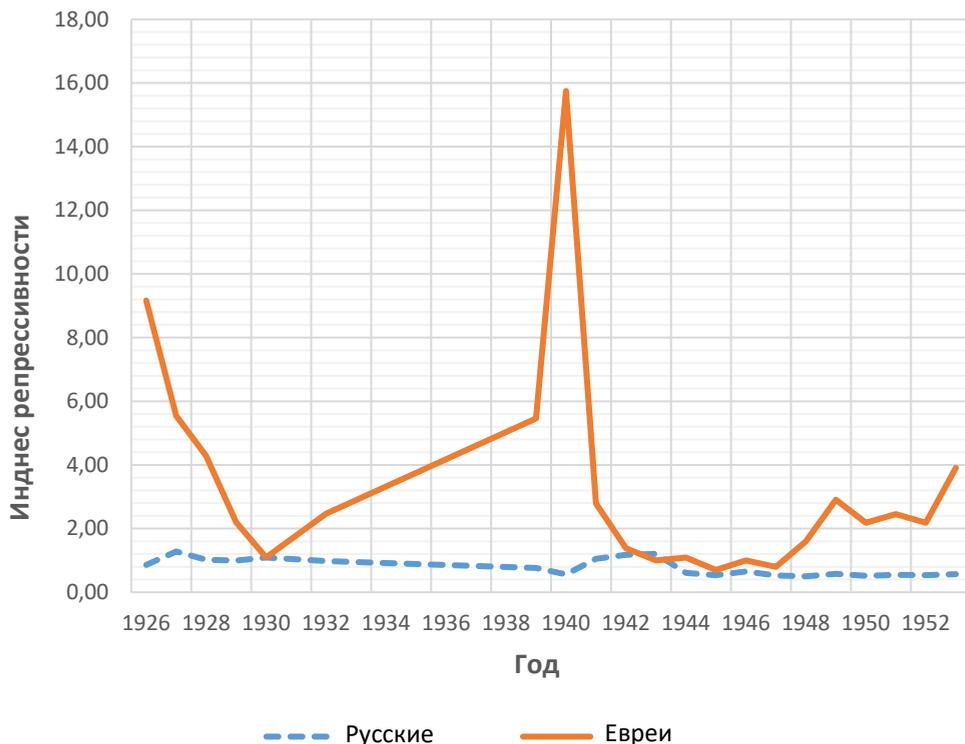

Рис. Индекс этнополитической репрессивности русских и евреев в 1926–1953 гг.

Примечание: График составлен на основе показателей табл. 1.

Динамика индекса репрессивности показывает, что резкие подъемы преследований евреев приходилось на те годы, когда происходило обострение борьбы группировок в партийном и государственном руководстве за власть между приверженцами И.В. Сталина и их противниками, лидерами которых являлись выдающиеся еврейские деятели (Л. Троцкий, Г. Зиновьев, Л. Каменев, Г. Сокольникова, К. Радек, М. Лашевич и др.). В 1926–1927 гг. эта борьба велась с «объединенной оппозицией» (троцкистско-зиновьевским блоком), в 1928 г. – с «правой оппозицией», в 1936 г. – с «Антисоветским объединенным троцкистско-зиновьевским центром». Но Сталин боролся с ними не как с евреями, а как со своими политическими конкурентами в борьбе за власть, выдавая это за принципиальную борьбу с идейными противниками. Аналогично старые большевики и революционеры-ветераны также представляли угрозу сталинским сторонникам как потенциальные соперники.

Крупномасштабная чистка ВКП(б), судя по числу репрессированных, фактически продолжавшаяся до начала войны и получившая название «Большой террор» (1936–1940),

была направлена главным образом против конкурентов И. Сталина и старых большевиков, в которых он видел потенциальных соперников. Сталин чистил госпартаппарат и силовые структуры, в которых важную роль играли евреи, и поэтому они пострадали (если ориентироваться на индекс репрессивности) в 12 раз больше других этносов! Но опять же не по причине своего антисемитизма и еврейского происхождения конкурентов велась эта борьба, а потому, что они мешали генсеку быстро обновить аппарат за счет своих сторонников, менее способных и компетентных, зато верных и надежных. Например, в руководстве ОГПУ в 1936 г. процент евреев доходил до 34, а к 1939 г. уменьшился до 6 процентов. В НКВД в целом на 1 января 1938 г. евреи возглавляли более 50 % основных структурных подразделений центрального аппарата, а к 1 января 1939 г. – лишь 6 %⁹. Несмотря на то, что евреи по факту оказались наиболее пострадавшими, российские и зарубежные исследователи (Г. Костырченко, Р. Медведев, Э. Радзинский, Д. Вейдлингер, Д. Пристленд и др.)¹⁰ единодушно утверждают, что чистки не были специально нацелены на евреев как этническую группу, а значит, не носили антисемитской направленности. Евреи попали под раздачу потому, что их было много в органах власти. Регулирование этнического состава кадров приобрело систематический, рутинный характер в конце 1940-х гг., после провозглашения в 1948 г. независимости Государства Израиль и его победы в Арабо-израильской войне 1948 г. и принятия в 1949 г. в ООН¹¹. Приобретение кадровой политикой антиеврейской направленности в 1948–1953 гг. Г. Костырченко справедливо связывает с обострением советско-американских противоречий, вызванных тем, что сионизм и Государство Израиль рассматривались Сталиным в качестве «ударной силы империализма США» против СССР¹².

Политические кампании, которые признаются в историографии антисемитскими, на самом деле также не носили специально или исключительно антиеврейской направленности. Они задумывались как многоцелевые мероприятия, и евреям в них отводилась роль мальчика для битья, отвлекающего маневра, прикрытия или провокации, и самое главное – кампании служили средством борьбы за власть и влияние, способом перенаправить недовольство широких масс населения, возникшее вследствие тяжелого положения в стране, с реальных виновников, как правило правящего класса, на евреев, снимая таким образом с себя вину и ответственность. Об этом древнем «механизме козла отпущения» вспоминали И.А. Бунин и М.А. Горький в годы Гражданской войны:

«Левые» все «эксцессы» революции валят на старый режим, черносотенцы – на евреев, – записал Бунин в своем дневнике 1918–1920 гг. – А народ не виноват! Да и сам народ будет впоследствии валять все на другого – на соседа и на еврея: «Что ж я? Что Илья, то и я. Это нас жида на все это дело подбили...»¹³.

И не впервые еврей будет поставлен виновником всех бед русской жизни, – заявлял Горький в 1919 г., – он уже не однажды являлся козлом отпущения за грехи наши, уже платил имуществом и жизнью за то, что помогал нам в судорожном нашем стремлении к свободе¹⁴.

⁹ Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. С. 210–211.

¹⁰ Там же. С. 209–218; Радзинский Э. Сталин. М., 1997. Гл. 24; Medvedev R. Let history judge: The origins and consequences of Stalinism. New York, 1989. P. 562–563; Priestland D. The red flag: A history of Communism. New York, 2009. P. 282; Veidlinger J. The Moscow State Yiddish Theater: Jewish culture on the soviet stage. Bloomington, Indiana, 2000. P. 10–11.

¹¹ Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. С. 559.

¹² Там же. С. 694.

¹³ Бунин И.А. Окаянные дни. М., 1990. С. 96.

¹⁴ Горький М. О евреях. URL: https://www.litres.ru/static/or4/view/or.html?baseurl=/download_book/22118778/26119100/&art=22118778&user=1112382998&uilang=ru&catallit2&track_reading (дата обращения: 09.10.2023).

В 1926–1934 гг. руководство страны провело *широкую и успешную пропагандистскую кампанию против антисемитизма*. Официально она имела целью преодолеть недружелюбие и зависть в отношении евреев и объяснить причины особого, привилегированного места евреев в советском обществе. Кроме того, кампания являлась частью политики коренизации, развития интернационализма, но прежде всего – средством борьбы за власть сторонников И. Сталина с оппозицией (подробнее об этом см. ниже). Кампания реально привела к снижению антисемитских настроений, о чем свидетельствуют почти все авторы воспоминаний о жизни интеллигенции в 1930-е гг.¹⁵

Борьба с космополитизмом – массовая политическая кампания, проводившаяся в СССР в 1948–1953 гг., была направлена против скептических и прозападных настроений среди советской интеллигенции, которые рассматривались как «антипатриотические», а в качестве мальчика для битья выбрали евреев – их виктимизация являлась давней европейской традицией. Кампания сопровождалась обвинениями советских евреев в «безродном космополитизме», враждебности к патриотическим чувствам советских граждан, а также увольнениями с работы и арестами. Однако сводить ее исключительно к антисемитизму вряд ли правильно. Она сочеталась с борьбой за русские и советские приоритеты в области науки и техники, критикой ряда научных направлений (генетики, кибернетики, экологии, социологии, политологии, психоанализа), административными мерами против лиц, заподозренных в космополитизме и «низкопоклонстве перед Западом», независимо от национальной принадлежности. На основе контент-анализа публикаций в 56 всесоюзных советских периодических изданиях за 1948–1953 гг. можно сделать вывод, что среди представителей интеллигенции, обвиненных в космополитизме, евреи преобладали (71 %), однако удельный вес представителей других народов был также значительным – 29 %¹⁶, на что указал сам автор подсчетов и другие исследователи¹⁷. Характерно, что размах кампании придавала инициатива снизу. Из страха, карьерных побуждений или антиеврейских мотивов многие поддерживали кампанию, писали доносы и участвовали в организации травли ее жертв¹⁸.

Если антикосмополитическая кампания в своем антисемитском аспекте имела объектом преимущественно ассимилированную часть советского еврейства, то развернувшаяся одновременно с нею борьба с «буржуазным национализмом» в своем антиеврейском направлении ориентировалась на носителей традиционной еврейской (идишской) культуры и национального самосознания. Центральным пунктом кампании стали репрессии в отношении сионистов, Еврейского антифашистского комитета и «дело врачей». Буржуазные еврейские националисты рассматривались как агенты, реальные или *потенциальные*, западных спецслужб, ведущих вместе с мировым еврейством разведывательную, сепаратистскую и другую подрывную работу против СССР. «Космополитов» не обвиняли в покушении на советскую государственность, потому что их активность находилась в рамках советской культурно-интеллектуальной сферы¹⁹.

¹⁵ Слезкин Ю.Л. Эра Меркурия. С. 325; Шварц С.М. Антисемитизм в Советском Союзе. Нью-Йорк, 1952. С. 107–108.

¹⁶ Pinkus B. The Jews of the Soviet Union: The History of a National Minority. London; Cambridge, 1988. P. 155–160; Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. С. 349–350.

¹⁷ Struve G. Soviet Russian Literature 1917–50. Norman, 1951. P. 344; Vickery W. Zhdanovism: 1946–1953 // Literature and revolution in Soviet Russia, 1917–62: A symposium / ed. by Max Hayward and L. Labedz. Conference on Soviet Literature 1917–1962. London, 1962. P. 17–18.

¹⁸ Азадовский К., Егоров Б. Космополиты // Новое литературное обозрение. 1999. № 2. С. 86–135.

¹⁹ Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. С. 336–337.

Борьба с «буржуазным национализмом» также была направлена не только против еврейского, а против всякого национализма, включая русский (как он понимался советскими идеологами), который в 1946–1953 гг., действительно, вновь стал актуальной проблемой. По сути продолжилась довоенная кампания против руководящих работников национальных республик, обвинявшихся в «национал-уклонизме»²⁰. После войны на присоединенных западных территориях бывшие политические элиты словом и делом развернули борьбу за независимость и реставрацию довоенных режимов, опираясь на украинских, белорусских, латвийских и эстонских националистов²¹. В качестве жертвы «показательной порки» власти также избрали евреев, не имевших возможности защититься по причине их дисперсного расселения и малочисленности.

Как ни парадоксально, еврейские граждане не являлись самыми пострадавшими во время политических кампаний 1946–1953 гг. Среди всех осужденных органами государственной безопасности их насчитывалось 7260 чел. (1,4 %), русских 115 433 чел. (21,7 %), других национальностей – 408 911 чел. (76,9 %)²². Украинцы, белорусы, немцы, литовцы, латыши и эстонцы претерпели больше. Масштабы репрессий в отношении евреев в 1946–1953 гг. были в 7 раз ниже, чем в 1926–1940 гг., – среднегодовое число осужденных в 1926–1940 гг. равнялось 5222 чел., в 1946–1953 гг. – 726 чел.

Кроме того, антикосмополитическая и антинационалистическая кампании не привели к полному вытеснению евреев из управления. Это говорит о том, что руководство страны и не ставило такой цели, хотя обладало возможностями не только репрессировать, но даже депортировать евреев, о чем по стране ходили упорные слухи. С 1945 г. по 1952 г. доля еврейского этноса во всех властных структурах понизилась с 2,96 до 1,12 %, но в значительной степени по причине сокращения численности евреев. Процент евреев среди управленцев с 1939 г. по 1952 г. уменьшился с 2,96 до 1,12, или в 2,6 раза, а в населении с 1,78 до 0,80²³, или в 2,2 раза. То есть холокост объясняет около 85 % (2,2:2,6 × 100) падения роли евреев в управлении, а снижение их представительности – 15 % (100–85). Индекс представительности евреев (отношение доли этноса в управлении к его доле в населении) во всех органах управления с 1945 по 1953 гг. упал с 3,70 до 1,40, или в 2,6 раза, но евреи все равно оставались сверхпредставленными в органах власти вплоть до 1989 г. (табл. 2).

Таблица 2

Индекс представительности русских и евреев в органах управления Российской империей в 1897 г. и СССР в 1926–1989 гг.

Этнос	1897	1926	1939	1945	1952	1959	1979	1989
Русские	1,43	1,17	1,16	1,14	1,07	1,06
Евреи	0,17	2,00	2,17	3,70	1,40	1,78	1,39	1,13
Нерусские	0,61	0,79	0,85	0,84	0,91	0,93
Все этносы	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00

Источник: Таблица составлена на основе материала, опубликованного в статье: Мironov B.N. Участие еврейского этноса в управлении СССР // Новейшая история России. 2024. Т. 14. № 2. С. 346–376.

²⁰ Грошев И. И. Борьба партии против национализма. М., 1974. С. 3–127; Жвания Г.К. О так называемом «национал-уклонизме». Тбилиси, 1990. 3–93.

²¹ НКВД – МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956): сб. документов / сост. Н.И. Владимирцев, А.И. Кокурин. М., 2008. С. 3–7.

²² Мозохин О.Б. Репрессии в цифрах... С. 44–45.

²³ Данные о численности евреев на 1952 г. экстраполированы на основе переписи 1959 г., когда их доля в наличном населении составляла 1,09 %, а в занятом – 1,04 %.

Потери евреев в отдельных сферах управления были различными. Если на начало 1945 г. они занимали 12,9 % руководящих кадров в центральном аппарате министерств и ведомств СССР и РСФСР, то к 1 января 1952 г. их доля снизилась до 3,9 %, среди руководящих кадров предприятий истроек – с 11,2 % до 4,6 %, НИИ, КБ и проектных организаций – с 10,8 % до 2,9 %, в центральной печати – с 26 % до 5,4 %, в вузах и партшколах – с 10,9 % до 3,1 %²⁴. В перечисленных сферах, несмотря на падение их роли, евреи остались сверхпредставленными. Но *в высшем партийном аппарате и в Верховном Совете СССР они впервые стали недопредставленными*. Среди секретарей обкомов, крайкомов и ЦК союзных республик их доля уменьшилась с 1,3 % до 0,1 %²⁵, среди депутатов Верховного Совета СССР (с 1937–1946 гг. до 1950–1954 гг.) – с 4,1 % до 0,60 %²⁶. Индекс их представительности упал в аппарате с 1,63 до 0,13 и в Верховном Совете – с 2,32 до 0,75²⁷. Стоит подчеркнуть, что понижение роли евреев в управлении являлось проявлением политики нивелирования политических статусов народов СССР. Такое выравнивание часто казалось проявлениями антисемитизма, несмотря на то что представительность евреев в органах республиканского и всесоюзного управления всегда была выше их доли в населении. Характерно, что понижение роли русских в структурах власти, или, что то же самое, выравнивание статуса русских с нерусскими не считалось евреями, как, впрочем, и другими этносами, дискриминацией русских, даже если их участие в управлении было ниже демократической нормы.

Таким образом, наблюдалась парадоксальная ситуация: во время кампании против антисемитизма в 1926–1935 гг., направленной на защиту евреев, они подвергались репрессиям больше, чем во время кампаний против космополитов и националистов в 1948–1953 гг., направленных в значительной степени против евреев. В то же время до войны (при филосемитской политике сверху и антиеврейских настроениях внизу) представительность евреев во властных структурах росла, а в годы, признанных «черными годами» советского еврейства, 1948–1953 гг., они оставались в управлении и элите сверхпредставленными. Бытовой антисемитизм вступал в противоречие с филосемитской политикой руководства, а между интенсивностью политических репрессий и участием в управлении отсутствовала корреляция, что свидетельствует о конъюнктурном, а не антисемитском характере еврейской политики.

О негативном отношении к евреям в обществе

Негативное отношение к евреям существовало в российском обществе со времени вхождения евреев в состав Российского государства. До революции 1917 г. простой народ называл их врагами Христа и православных, а самого Христа, Пресвятую Богородицу и всех апостолов, как свидетельствует митрополит Антоний (Храповицкий), считал русскими:

Скажите нашему крестьянину: не брани евреев, ведь Пресвятая Богородица и все апостолы были евреями. Что он ответит? «Неправда, – скажет он, – они жили тогда, когда евреи были русскими»²⁸.

²⁴ Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина... С. 514–515.

²⁵ Там же.

²⁶ Константинов В. Еврейское население бывшего СССР в XX веке. Иерусалим, 2007. С. 250.

²⁷ Миронов Б.Н. Бытовой антисемитизм...

²⁸ Антоний (Храповицкий), митр. Молитва русской души / сост., предисл. Т.А. Соколовой. М., 2006. С. 120–136.

Запрет на въезд евреев в Российское государство был введен еще Иваном Грозным, но строго он не соблюдался. При Петре I еврейским специалистам разрешили официально приезжать, а некоторых даже приглашали на службу в России. Однако Елизавета Петровна изменила еврейскую политику. Набожная императрица в 1742 г. издала указ, повелевающий выслать

как из великороссийских, так и из малороссийских городов, сел и деревень, всех жидов, какого бы кто звания и достоинства ни был, со всем их имением за границу и о непускании оных на будущее время в Россию, кроме желающих принять христианскую веру греческого вероисповедания²⁹.

Советники убеждали императрицу оставить евреев в России или хотя бы не запрещать купцам-евреям въезд в страну, поскольку они приносят огромную выгоду государственной казне. Но она осталась непреклонной – «от врагов христовых не желаю интересной прибыли»³⁰. Можно подумать, что это был в чистом виде пиар-ход. Ведь всякий именной указ по закону зачитывался священниками во всех церквях, и следовало ожидать, что данный указ представит царицу перед народом благочестивой, добродетельной и непримиримой защитницей православия. Однако Елизавета была на самом деле глубоко уверена в том, что совершает богоугодный поступок, и так же думало огромное большинство российских православных из простонародья вплоть до 1917 г. В 1915 г. М. Горький опубликовал анкету, посвященную еврейскому вопросу, на которую поступило множество ответов со всей России. Большинство корреспондентов обнаружило антиеврейские установки, объясняя их тем, что

врожденный, жестокий, последовательный эгоизм еврея всюду берет верх над добродушным, малокультурным, доверчивым русским крестьянином, пребывающем «в зачаточном развитии, детском периоде»³¹.

Подобные представления, по-видимому, служили питательной почвой для сохранения негативизма в отношении евреев и в СССР³².

Вспышка бытового антисемитизма в СССР в 1920-е гг. и кампания против него позволяют понять причины кризиса. В первой половине 1920-х гг. в советском обществе наблюдался подъем антипатии к евреям. Оппозиционные политики и ученые, высланные из Советской России в 1922 г., обратили на это пристальное внимание. По их наблюдениям, антиеврейскими настроениями были охвачены «самые широкие слои населения» (Е.Д. Кускова). «Юдофобство в современной России – везде» (С.С. Маслов), в средних слоях города, в среде рабочих, студентов, членов компартии и комсомола, а также и в быту (С.М. Шварц)³³. Его проявления набирали силу и иногда доходили до серьезных эксцессов – вроде погрома еврейских лавок,

²⁹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Т. 11. 1740–1743. № 8673. Именной указ от 2 декабря 1742 г. СПб., 1830. С. 727–728.

³⁰ Число евреев, выдворенных из России в царствование Елизаветы, оценивается от 142 человек до 35 тыс. Указ Елизаветы остался неисполненным или мало исполненным, как и предыдущие подобные. См.: *Солженицын А.И.* Двести лет вместе... Ч. 1. С. 27–30.

³¹ *Горький М.* Из литературного наследия: Горький и еврейский вопрос / под ред. М. Агурского и М. Шкловской. Jerusalem, 1986. С. 190–202; Незначительное число корреспондентов-марксистов восхищались евреями за их силу и иконоборчество, за то, что они много сделали для пришествия современного века.

³² *Слезкин Ю.Л.* Эра Меркурия... С. 435–436; *Zaslavsky V., Brym R.J.* Soviet Jewish Emigration and Soviet Nationality Policy. London, 1983. P. 106–107.

³³ *Кускова Е.Д.* Кто они и как быть? // Еврейская трибуна. 1922. 19 окт. (№ 144). С. 1–2; *Маслов С. С.* Россия после четырех лет революции: в 2-х ч. Париж, 1922. Ч. 2. С. 41; *Шварц С. М.* Антисемитизм в Советском Союзе. С. 7, 17, 25, 29, 39.

устроенного допризывниками Могилева в 1928 г. Академик В.И. Вернадский в 1927 г. в частном письме товарищу по кадетской партии И. И. Петрункевичу писал:

Москва – местами Бердичев; сила еврейства ужасающая – а антисемитизм (и в коммунистических кругах) растет неудержимо³⁴.

Поначалу это явление в советских СМИ замалчивалось. Но в 1926 г. оно приняло такой размах, что игнорировать его стало опасно. Согласно записке Агитпропа, поданной в секретариат ЦК ВКП(б) в августе 1926 г., враждебные элементы прививают трудовым массам представление о том, что «советская власть мирволит евреям», что она «жидовская власть», что из-за евреев выросли безработица и жилищная нужда, возникла нехватка мест в вузах, растут розничные цены и спекуляция. «Не встречая никакого сопротивления, антисемитская волна грозит в самом недалеком будущем предстать перед нами в виде серьезного политического вопроса», – отмечалось в Информационном бюллетене³⁵. В том же году руководство страны развернуло широкую пропагандистскую кампанию против антисемитизма, ставшую частью политики «коренизации» и «интернационализма». Кампания имела целью преодолеть недружелюбие и зависть в отношении евреев и объяснить причины особого места евреев в советском обществе. Устно и письменно разъяснялось, что антисемитизм есть унаследованный от царского режима пережиток, привнесенный в город отсталыми крестьянами, который несовместим ни с советской моралью, ни с интернационализмом. Большая роль евреев в общественных организациях объяснялась их высоким уровнем культуры и свойственными им организаторскими способностями, чувством солидарности, целеустремленностью, готовностью идти на жертвы ради общего блага, активностью, инициативностью. Эти ценные качества, необходимые для руководства революционной и общественной деятельностью, выработались у них вследствие особенно тяжелой жизни при старом режиме и в ходе борьбы с ним. Данные преимущества евреев, разъясняли пропагандисты и агитаторы, – временные; перечисленными качествами вскоре будут обладать и все нееврейские трудящиеся благодаря росту образования, активному участию в экономической и общественной жизни³⁶.

Кампания продолжалась до 1934 г., когда антисемитизм явно ослаб, достигнув «низшей точки за все годы советской власти»³⁷. Кампания сыграла свою роль в ослаблении антиеврейских настроений. Ее успех объяснялся двумя факторами. Во-первых, к 1934 г. сторонники Сталина одержали полную победу над своими соперниками и устранили евреев, претендовавших на высшую власть в стране; оппозиция была разгромлена, ее лидеры оказались в заключении, казнены, высланы или эмигрировали из страны. Во-вторых, в 1930-е гг. изменилась социально-экономическая ситуация в стране, прошла коллективизация, привязавшая крестьян к колхозам и позволившая государству решить продовольственную проблему в городе за счет колхозников. Под влиянием бурной индустриализации в СССР удалось минимизировать безработицу, ликвидировать евреев-нэпманов, раздражавших население. Большинство советских историков именно так и объясняли пароксизм антиеврейских настроений в 1920-е гг.

³⁴ Письмо В.И. Вернадского И.И. Петрункевичу от 14 июня 1927 // Новый мир. 1989. № 12. С. 219.

³⁵ *Тепцов Н.* Монархия погибла, а антисемитизм остался (документы Информационного отдела ОГПУ 1920-х гг. // Неизвестная Россия. XX век: Архивы. Письма. Мемуары: в 4 кн. М., 1993. Кн. 3. С. 324–358.

³⁶ *Ларин Ю.* Евреи и антисемитизм в СССР. М.; Л., 1929. С. 115, 131, 260, 262–265; *Слезкин Ю.Л.* Эра Меркурия... С. 321–326; *Шварц С.М.*: 1) Антисемитизм в Советском Союзе. С. 13–68; 69–109; 2) Евреи в Советском Союзе с начала Второй мировой войны (1939–1965). Нью-Йорк, 1966. С. 3–12.

³⁷ *Шварц С.М.* Антисемитизм в Советском Союзе... С. 107–108.

Однако существует и другая точка зрения, в соответствии с которой рост антисемитских настроений в обществе был спровоцирован значительной ролью евреев в органах управления, поддержкой последних со стороны руководства страны, которое их защищало и на них в значительной мере опиралось. В широких кругах советскую власть стали отождествлять с евреями и называть «жидовской». В 1924 г. один внимательный наблюдатель констатировал следующее:

Теперь еврей – во всех углах и на всех ступенях власти. Русский человек видит его и во главе первопрестольной Москвы, и во главе Невской столицы, и во главе Красной армии, совершеннейшего механизма самоистребления. Он видит, что проспект Св. Владимира носит теперь славное имя Нахимсона <...> Русский человек видит теперь еврея и судьей, и палачом; он встречает на каждом шагу евреев, не коммунистов, а таких же обездоленных, как он сам, но все же распоряжающихся, делающих дело советской власти <...> Неудивительно, что русский человек, сравнивая прошлое с настоящим, утверждает в мысли, что нынешняя власть еврейская³⁸.

Филосемитская политика вызывала массовое недовольство среди русского, украинского, белорусского населения, пробуждала ревность среди рядовых функционеров других национальностей и способствовало росту бытового антисемитизма. В ходивших анекдотах в интеллигентной среде ЦИК расшифровывался как «zehn Juden Kommando» («отряд десяти евреев» (*нем.*))³⁹, а в народе СССР – как «Сруль, Сруль, Сруль и один Русский, да и тот позади всех»⁴⁰.

Действительно, после революции 1917 г. началась массовая миграция евреев из местечек черты оседлости в большие города. Как писал в 1929 г. знаток положения евреев в СССР 1920-х гг. Ю. Ларин:

Еврейская интеллигенция пошла в то время на службу к победившей революции охотно, целыми массами, [видя] доступ к закрытой прежде государственной службе⁴¹.

Ввиду значительной эмиграции дореволюционных служащих существовала острая потребность в грамотных чиновниках⁴². Политическое управление Красной Армии в 1921 г. разослало по воинским частям прокламацию, в которой разъясняло, почему в госаппарате много евреев:

Когда российскому пролетариату понадобилась своя интеллигенция и полуинтеллигенция, кадры административных и технических работников, то неудивительно, что оппозиционно настроенное еврейство пошло ему навстречу... Пребывание евреев на административных постах новой России совершенно естественная и исторически неизбежная вещь⁴³.

Еврейские граждане проникали в наиболее престижные и доходные сферы занятости, куда до революции доступ им был закрыт или затруднен, вытесняли русских и быстро делали карьеру, что встретило сопротивление со стороны русского населения, прежде всего интеллигенции, студенчества и госслужащих. Можно предположить, что безработица и жесткая конкуренция заставили многих людей изменить свое лояльное отношение к евреям. Недовольство миллионов безработных, нуждающихся, обедневших и неустроенных людей, попавших в тяжелое по-

³⁸ Бикерман И.М. Россия и русское еврейство // Россия и евреи. Сборник первый. Берлин, 1924. С. 22–23.

³⁹ Солоневич И.Л. Россия, революция и еврейство // Белая империя. Статьи 1936–1940. М., 1997. С. 192.

⁴⁰ Бейзер М. Евреи Ленинграда. 1917–1939: Национальная жизнь и советизация. М.; Jerusalem, 1999. С. 104.

⁴¹ Ларин Ю. Евреи и антисемитизм в СССР. М.; Л., 1929. С. 73.

⁴² Мирский Б. Черная сотня // Еврейская трибуна. 1924. 1 февраля. № 58. С. 3.

⁴³ Цит. по: Солженицын А. И. Двести лет вместе. Ч. 2. С. 227.

ложение, было канализировано по привычному руслу антисемитизма, когда евреи в очередной раз стали «козлами отпущения»⁴⁴.

Антиеврейские чувства подогревали мероприятия советских властей, в которых заметную роль играли коммунисты еврейского происхождения, как то: реквизиция церковных ценностей в 1922 г.; волна переименований городов и улиц в больших городах в честь еврейских революционеров (например, Екатеринбург – в Свердловск, Елизаветграда – в Зиновьевск, Павловска – в Слуцк, Гатчины – в Троцк и т. д.); антирелигиозное движение⁴⁵, возглавленное Е. Ярославским, и др. Борьба с оппозицией, в особенности с «объединенной оппозицией» (1926 г.), в которую входило немало выдающихся еврейских политиков, также способствовала нагнетанию антисемитских настроений среди коммунистов и комсомольцев, полагавших, что И. Сталин стремится освободить страну от еврейского засилья.

По утверждению Л.Д. Троцкого, между 1923 и 1926 гг. Сталин и его сторонники поощряли развитие антиеврейских настроений, а затем воспользовались этим в борьбе с оппозицией. Поначалу «игра на струнах антисемитизма» проходила очень осторожно и «носила скрытый характер». Но в 1926 г. травля оппозиции приняла откровенно антисемитский характер – агитаторы говорили о ее сторонниках: «Бунтуют евреи». Со второй половины 1927 г. лозунг «Бей оппозицию» часто принимал вид старого лозунга «Бей жидов, спасай Россию». По словам Троцкого,

Сталин был вынужден выступить с заявлением, в котором говорилось: «Мы боремся против Троцкого, Зиновьева и Каменева не потому, что они евреи, но потому, что они оппозиционеры» и т. д.⁴⁶

Троцкий понял эти слова однозначно:

Каждому политически мыслящему человеку было совершенно ясно, что эта сознательно двусмысленная декларация, направленная против эксцессов антисемитизма, в то же время совершенно преднамеренно питала их. Не забывайте, что лидеры оппозиции – евреи. Таково было значение заявления Сталина опубликованного в советском журнале⁴⁷.

Высокая конкурентная способность евреев также многое объясняет в недружественном отношении к ним со стороны других этносов. С.Н. Булгаков полагал, что «антисемитизм есть сублимированная зависть к еврейству и соревнование с ним»⁴⁸, а А.М. Горький утверждал, что антисемиты не любят еврея только за то, что «он лучше, ловчее, трудоспособнее их»⁴⁹. В 1926 г. на 1-м съезде Общества землеустройства еврейских трудящихся М.И. Калинин не только объяснял волну антисемитизма социально-экономической конкуренцией, в особенности в среде интеллигенции, но и призывал евреев не переезжать в большие города, т. к. там им грозит полная ассимиляция⁵⁰. Хороший пример подобной конкуренции дает кампания 1920-х гг. по переселению евреев в Крым и на юг Украины для приобщения их

⁴⁴ Этот механизм тщательно исследован французским социальным антропологом Рене Жирамом в книге «Козел отпущения». СПб., 2010.

⁴⁵ В 1925 г. руководитель антирелигиозной пропаганды в СССР Е. М. Ярославский основал Союз воинствующих безбожников, но православие для большинства населения не являлось предрасудком, что и вызвало недовольство: *Миронов Б. Н.* Народ-богоносец или народ-атеист? // Родина. 2001. № 3. С. 52–58.

⁴⁶ В собрании сочинений Сталина это заявление не обнаружено.

⁴⁷ *Троцкий Л. Д.* Термидор и Антисемитизм // The New International. 1941. May. URL: <https://1917.com/XML/dApYGuRf1Nk2286oLVrdFVvJ8CE> (дата обращения: 27.07.2023).

⁴⁸ *Булгаков С. Н.*, протоиерей. Христианство и еврейский вопрос. Paris, 1991. С. 83, 84, 117, 137, 140.

⁴⁹ *Горький М.* Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. Пг., 1918. С. 115.

⁵⁰ Первый Всесоюзный Съезд Советов в Москве. Стенографический отчет. М., 1927. С. 66–67.

к земледельческому труду, которая породила слухи о том, что евреям выделяют лучшие земли, и вызвала протесты украинского и русского крестьянства. Благодаря образованию, деловитости, организаторским и предпринимательским способностям советские евреи фактически превратились в *привилегированную этносоциальную группу*: они были сверхпредставлены во власти, имели более высокие доходы и социально-профессиональный статус сравнительно со всем населением, что вызывало неудовольствие и ревность.

А.И. Солженицын объяснял антисемитизм «неполной заинтересованностью» евреев в стране проживания⁵¹, соглашаясь с известным историком-иудаистом С.Л. Лурье, который один из главных источников антисемитизма усматривал в том, что «еврей, живущий в стране, принадлежит не только этой стране – и потому его чувства неизбежно дwoятся»⁵².

Недоверие со стороны властей к евреям часто объяснялось их негативным отношением к существующему режиму и активным участием в оппозиционном движении. Во второй половине XIX – начале XX в. еврейский народ являлся самым нелояльным из всех народов Российской империи. С.Ю. Витте в 1903 г. утверждал, что евреи дают 50 % революционеров. По сведениям командующего Сибирским военным округом Н.Н. Сухотина, на 1 января 1905 г. среди 4526 политических поднадзорных во всей Сибири на долю евреев приходилось 37 %, русских – 41,9 %, поляков – 13,8 %, кавказских народов – 3,2 %, прибалтийских народов – 1,9 %, прочих – 2,2 %⁵³. Отсюда и антиеврейская политика правительства. В 1920–1930-е гг. евреи превратились в исключительно лояльных режиму граждан, и политика была филосемитской. В послевоенное время, особенно в последней трети XX в., многие еврейские интеллигенты перешли в явную или скрытую оппозицию, соответственно еврейская политика также изменила вектор. На взгляд канадских историков В. Заславского и Р.Дж. Брима:

В 1920-е годы считалось, что евреи исключительно лояльны режиму, в 1970-е годы появился другой удобный миф – о врожденной политической неблагонадежности евреев. Оба содержали в себе элементы самореализующегося пророчества⁵⁴.

С ними солидарен Ю.Л. Слэзкин:

В послевоенном Советском Союзе евреи были не просто аналогом оппозиционной интеллигенции – они были ядром оппозиционной интеллигенции⁵⁵.

Еврейский этнос в Советском Союзе находился *де-факто в привилегированном положении*: он имел высокий этнополитический и самый высокий социально-профессиональный статус, самое высокое образование и самые высокие доходы среди других этносов⁵⁶. Несмотря на это, евреи не были удовлетворены своим положением. Такую парадоксальную ситуацию бывший советский еврей, ставший известным американским историком, Ю.Л. Слэзкин со знанием дела – и, на наш взгляд, правильно – объясняет *относительной депривацией*:

⁵¹ Солженицын А.И. Двести лет вместе... Ч. 2. С. 380–381.

⁵² Лурье С.Л. Антисемитизм в древнем мире. Тель-Авив, 1976. С. 77.

⁵³ Из истории борьбы с революцией в 1905 г. // Красный Архив. 1929. Т. 32. С. 229.

⁵⁴ Слэзкин Ю.Л. Эра Меркурия... С. 438–439; Zaslavsky V., Brym R.J. Soviet Jewish Emigration... P. 109.

⁵⁵ Слэзкин Ю.Л. Эра Меркурия... С. 437.

⁵⁶ Константинов В. Еврейское население. С. 298; Мironov B.N. Этнический статус еврейского народа в СССР // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 3. С. 774–800. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.314>

На закате царской России евреи жили – по целому ряду экономических и культурных показателей – лучше, чем многие другие группы населения, но они были радикальнее всех остальных, поскольку судили о своем положении с точки зрения строжайшей меритократии (а не в сравнении с ламастами или крестьянами), считали себя способными подняться на самый верх (и имели на это очень хорошие основания) и исходили из того, что официальная политика по отношению к ним этически несостоятельна. <...> На закате Советской империи евреи не были задавлены в большей мере, чем остальное население, но они ощущали себя более униженными» по нескольким причинам: «масштаб еврейского успеха и опасность потери статуса были несравненно большими», существовали завуалированная государственная дискриминация и открытый массовый антисемитизм, который питался традиционной русской враждебностью к рациональному мышлению, порядку, логике, благоразумию и «желанием части новопеченных технократов из числа коренного населения избавиться от своих более успешных конкурентов». Иными словами, советские евреи были недооценены и не могли полностью себя реализовать, потому что «официально провозглашенные принципы меритократии и равноправия должным образом не соблюдались»⁵⁷.

Подозрительное, недоверчивое или настороженное отношение к евреям со стороны гоев было распространено на протяжении всего советского периода (как, впрочем, и евреев к русским⁵⁸). Но, как правило, это не являлось антисемитизмом, русофобией или какой-либо этнофобией в чистом виде. Сталин боролся с Троцким, Зиновьевым, Каменевым и другими видными оппозиционерами не как с евреями, а как со своими соперниками, и если бы на их месте были японцы, чукчи или эфиопы, то он бы боролся с ними точно также. Подобная мысль неоднократно высказывалась в литературе. По мнению Э. Паина, сталинская политика в одинаковой мере «предполагала возможность репрессий против любой этнополитической группы, включая и русских националистов»⁵⁹. Я. Кедми московский эмигрант, хорошо знавший советские реалии, руководитель службы «Натив» (1992–1999), координировавшей на постсоветском пространстве борьбу евреев за репатриацию и выезд в Израиль, отметил в своих мемуарах:

Сталинский режим был в той же степени антисемитским, в какой – антинемецким, античеченским, антитатарским и т. п. И антирусским он тоже был, ибо уничтожал и ссылал русское крестьянство. А репрессированным по Ленинградскому делу вменялась в вину попытка создания отдельной компартии РСФСР⁶⁰.

Г.С. Батыгин и И.Ф. Девятко справедливо подчеркнули значение групповых интересов и внутрипартийной борьбы в еврейском вопросе:

Еврейский вопрос возник не столько вследствие присущего Сталину антисемитизма, сколько в результате стремления еврейских общественных деятелей добиваться самостоятельных политических и геополитических целей внутри партийно-государственной номенклатуры. Еврейский вопрос был в значительной степени не еврейским, а номенклатурным вопросом <...> Шла напряженная борьба групп интересов в иерархической системе власти за место под солнцем социализма⁶¹.

Бытованию антисемитизма способствовали также социально-экономическая ревность, конкуренция, цивилизационная специфика (менталитет, культура, религия, система ценностей и норм поведения, национальный характер), а также возни-

⁵⁷ Слезкин Ю.Л. Эра Меркурия... С. 436.

⁵⁸ Солженицын А.И. Двести лет вместе... Ч. 2. С. 435–436.

⁵⁹ Пайн Э. Историческое ослабление антисемитизма в России и его кратковременная актуализация в дискурсе современных русских националистов // Вестник Гуманитарного университета. 2024. Т. 12. № 2. С. 131–147. DOI: <https://doi.org/10.35853/vestnik.gu.2024.12-2.08>. EDN: NTQMLB.

⁶⁰ Кедми Я.И. Безнадежные войны: [мемуары]. М., 2012. URL: <http://www.rulit.me/books/beznadezhnyev-voyny-read-283883-23.html> (дата обращения: 12.10.2023)

⁶¹ Батыгин Г.С., Девятко И.Ф. Еврейский вопрос: хроника сороковых годов // Вестник РАН. 1993. Т. 63. № 1. Ч. 1. С. 61; № 2. Ч. 2. С. 151.

кающая время от времени потребность любого социума в наличии в кризисный момент мальчика для битья, или козла отпущения, чтобы перенаправить на него коллективное недовольство.

Выводы

Таким образом, антисемитизм в СССР не являлся принципом национальной политики, которая на самом деле была принципиально конъюнктурной. Как писал А.И. Солженицын, «политика советского правительства к евреям была и непоследовательной, и осторожной, и оглядливой, и двойственной»⁶². Евреи попадали под дискриминацию в довоенное время, в первую очередь, по причине жесткой борьбы за власть в верхах, а в послевоенное время – вследствие перехода значительной части еврейской диаспоры в оппозицию к советскому режиму и стремления эмигрировать. О конъюнктурности антисемитизма красноречиво говорит то, что бытовой антисемитизм вступал в противоречие с филосемитской политикой руководства, что между интенсивностью политических репрессий против евреев и их участием в управлении отсутствовала согласованность. Во время кампании против антисемитизма в 1926–1935 гг., направленной на защиту евреев, они подвергались репрессиям больше, чем во время кампаний против космополитов и националистов в 1948–1953 гг., направленных в значительной степени против еврейских граждан. В то же время до войны (при филосемитской политике сверху и антиеврейских настроениях внизу) представительность евреев во властных структурах росла, а в признаваемых «черными годами» советского еврейства, 1948–1953 гг., они оставались в управлении и элите сверхпредставленными.

Антиеврейские настроения среди населения и правящего класса не исключали евреев из общественной жизни, из элиты и управления обществом. На протяжении всего советского периода руководство страны эффективно использовало человеческий капитал еврейской диаспоры в интересах государства.

Поступила в редакцию / Submitted: 05.02.2024

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 22.03.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 24.08.2024

References

- Anthony (Khrapovitsky). *Molitva russkoi dushi* [Prayer of the Russian Soul]. Moscow: Sretenskii Monaster' Publ., 2006 (in Russian).
- Azadovsky, K., and Egorov, B. "Kosmopolity [Cosmopolitans]." *Novoie literaturnoie obozreniie*, no. 2 (1999): 86–135 (in Russian).
- Batygin, G.S., and Deviatko, I.F. "Evreiskii vopros: khronika sorokovykh godov [The Jewish Question: Chronicle of the Forties]." *Vestnik RAN* 63, no. 1 (1993): 61–72 (in Russian).
- Beizer, M. *Evrei Leningrada. 1917–1939: Natsionalnaia zhizn i sovetizatsiia* [The Jews of Leningrad. 1917–1939: National Life and Sovietization]. Moscow: Bridges of Culture Publ.; Jerusalem: Gesharim Publ., 1999 (in Russian).
- Bikerman, I.M. I.M. "Rossiia i russkoe evreistvo [Russia and Russian Jewry]." In *Rossiia i evrei. Sbornik pervyi* [Russia and the Jews. Collection One], 24–45. Berlin: Osnova Publ., 1924 (in Russian).
- Bulgakov, S.N. *Khristianstvo i evreiskii vopros* [Christianity and the Jewish Question]. Paris: YMCA-press Publ., 1991 (in Russian).
- Bunin, I.A. *Okaiannye dni* [Cursed Days]. Moscow: Soviet Writer Publ., 1990 (in Russian).
- Girard, R. *Kozel otpushcheniia* [The Scapegoat]. St. Petersburg: Ivan Limbakh Publ., 2010 (in Russian).

⁶² Солженицын А.И. Двести лет вместе... Ч. 2. С. 426–427.

- Gorky, M. *Iz literaturnogo nasledii: Gorkii i evreiskii vopros* [From the literary heritage: Gorky and the Jewish question]. Jerusalem: Hebrew University of Jerusalem. Center for the Study and Documentation of East European Jewry Publ., 1986 (in Russian).
- Gorky, M. *Nesvoievremennye mysli: Zametki o revoliutsii i kulture* [Untimely Thoughts: Notes on Revolution and Culture]. Petrograd: Culture and Freedom Publ., 1918 (in Russian).
- Groshev, I.I. *Borba partii protiv natsionalizma* [The Party's Struggle Against Nationalism]. Moscow: Politizdat Publ., 1974 (in Russian).
- Konstantinov, V. *Evreiskoe naselenie byvshego SSSR v XX veke* [Jewish population of the former USSR in the XX century]. Jerusalem: Lira Publ., 2007 (in Russian).
- Kostyrchenko, G.V. *Tainaia politika Stalina: Vlast i antisemitizm* [Stalin's secret policy: power and anti-semitism]. Moscow: International Relations Publ., 2021 (in Russian).
- Kuskova, E.D. "Kto oni i kak byt?" [Who are they and what to do?]. *Evreiskaia Tribuna*, no. 144 (1922): 1–2 (in Russian).
- Larin, Yu. *Evrei i antisemitizm v SSSR* [Jews and Anti-Semitism in the USSR]. Moscow: State Publ.; Leningrad: State Publ., 1929 (in Russian).
- Lurye, S.L. *Antisemitizm v drevnem mire* [Anti-Semitism in the Ancient World]. Tel Aviv: Sova Publ., 1976 (in Russian).
- Maslov, S.S. *Rossia posle chetyrekh let revoliutsii* [Russia after four years of revolution]. Paris: Russian Printing Publ., 1922 (in Russian).
- Medvedev, R. *Let history judge: The origins and consequences of Stalinism*. New York: Columbia University Press, 1989.
- Mironov, B.N. "Everyday Anti-Semitism in the USSR." *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 2 (2024): 216–231 (in Russian), <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-2-216-231>
- Mironov, B.N. "Narod-bogonosets ili narod-ateist? [A God-bearing people or an atheist people?]." *Rodina*, no. 3 (2001): 52–58 (in Russian).
- Mironov, B.N. "Participation of the Jewish Ethnicity in the Governance of the USSR." *Modern Russian History* 14, no. 2 (2024): 346–376 (in Russian).
- Mironov, B.N. "The Ethnic Status of the Jewish People in the Soviet Union." *Vestnik of Saint Petersburg University. History* 69, no. 3 (2024): 774–800 (in Russian), <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.314>
- Mirsky, B. "Chernaia sotnya [Black Hundreds]." *Evreiskaia Tribuna*, no. 58 (1924): 2–9 (in Russian).
- Mozokhin, O.B. *Repressii v tsifrakh i dokumentakh. Deiatel'nost organov VCHK – OGPU – NKVD – MGB (1918–1953 gg.)* [Repressions in figures and documents. Activities of the Cheka – OGPU – NKVD – MGB (1918–1953)]. Moscow: Kuchkovo pole Publ., 2018 (in Russian).
- Pain, E.A. "The Historical Weakening of Anti-Semitism in Russia and its Short-Term Actualization in the Discourse of Modern Russian Nationalists." *Bulletin of Liberal Arts University* 12, no. 2 (2024): 131–147 (in Russian), <https://doi.org/10.35853/vestnik.gu.2024.12-2.08>.
- Pinkus, B. *The Jews of the Soviet Union: The History of a National Minority*. London; Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
- Priestland, D. *The red flag: A history of Communism*. New York: Grove Press, 2009.
- Radzinsky, E. *Stalin*. Moscow: Vagrius Publ., 1997 (in Russian).
- Schwartz, S.M. *Antisemitizm v Sovetskom Soiuze* [Anti-Semitism in the Soviet Union]. New York: A.P. Chekhov Publishing House Publ., 1952 (in Russian).
- Slezkin, Yu.L. *Era Merkuriia* [Age of Mercury]. Moscow: AST Publ., 2022 (in Russian).
- Solonevich, I.L. "Rossia, revoliutsiia i evreistvo [Russia, Revolution and Jewry]." In *Belaia imperiia. Statii 1936–1940* [White Empire. Articles 1936–1940], 189–197. Moscow: Moskva Publ., 1997 (in Russian).
- Solzhenitsyn, A.I. *Dvesti let vmeste...* [Two hundred years together...]. Moscow: Prozaik Publ., 2019 (in Russian).
- Struve, G. *Soviet Russian Literature 1917–1950*. Norman: University of Oklahoma, 1951.
- Teptsov, N. "Monarkhiia pogibla, a antisemitizm ostalsia (dokumenty Informatsionnogo otdela OGPU 1920-kh gg.) [The monarchy perished, but anti-Semitism remained (documents of the Information Department of the OGPU of the 1920s)]." In *Neizvestnaia Rossiia XX vek: Arkhivy. Pisma. Memuary* [Unknown Russia XX century: Archives. Letters. Memoirs], 324–358. Moscow: Istoricheskoe nasledie Publ., 1993 (in Russian).
- Veidlinger, J. *The Moscow State Yiddish Theater: Jewish culture on the soviet stage*. Bloomington, Indiana: Indiana University Press, 2000.
- Vickery, W. "Zhdanovism: 1946–1953." In *Literature and revolution in Soviet Russia, 1917–62: A symposium. Conference on Soviet Literature 1917–1962*, 17–18. London: Oxford University Press, 1962.

Vladimirtsev, N.I., and Kokurin, A.I. *NKVD – MVD SSSR v borbe s banditizmom i vooruzhennym natsionalisticheskim podpoliem na Zapadnoi Ukraine, v Zapadnoi Belorussii i Pribaltike (1939–1956): sbornik dokumentov* [NKVD – MVD of the USSR in the fight against banditry and armed nationalist underground in Western Ukraine, Western Belarus and the Baltics (1939–1956): collection of documents]. Moscow: United Editorial Board of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2008 (in Russian).

Zaslavsky, V., and Brym, R.J. *Soviet Jewish Emigration and Soviet Nationality Policy*. London: Springer, 1983.

Zhvania, G.K. *O tak nazyvaemom 'natsional-uklonizme'* [On the so-called 'national deviationism']. Tbilisi: Sabchota Sakartvelo Publ., 1990 (in Russian).

Информация об авторе / Information about the author

Борис Николаевич Миронов, доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения истории России, Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Россия Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5; mironov1942@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8559-0019>; SPIN: 7919-3929.

Boris Nikolaevich Mironov, Dr. Habil. History, Professor of the Department of Source Studies of Russian History, St Petersburg State University; 5, Mendeleevskaya Line Str., St. Petersburg, 199034, Russia; mironov1942@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8559-0019>; SPIN: 7919-3929.